

Лобейга Синси прибыл на передовую вовсе не для того, чтобы набить себе цену за отцовский счёт. Даже не будь маршал Синси его родителем, Лобейга всё равно сделал бы блестящую карьеру в армии.

Смена командующего прямо перед боем — шаг рискованный, почти самоубийственный. Однако прежний командир Матильды, Ли Минъи, вполне соответствовал своему неприметному имени: человек без особых примет и выдающихся черт. И всё же передовая база Матильда имела колоссальное стратегическое значение, и Ли Минъи шёл к своей должности без малого восемьдесят лет. Опытный, осторожный, педантично выстраивающий оборону — он слыл надёжным консерватором. В обычных условиях маршал Синси со спокойной душой доверял ему крепость.

Но сейчас обстоятельства изменились. Сначала из гарнизона Матильды изъяли половину сил, а затем авангард Легиона Серебряной Звезды оказался отрезанным от тыла, превратившись в изолированное войско. Загнанный в угол зверь опасен вдвойне; перерезать врагу пути к отступлению — ещё не значит прикончить его окончательно. Маршал Синси трезво оценивал расстановку сил.

Ли Минъи превосходно держал оборону, но его неистребимая осторожность связывала ему руки. Именно поэтому Синси прислал ему на смену Лобейгу.

Из всех своих сыновей маршал больше всего ценил именно Лобейгу. Тот с первого дня службы не проиграл ни единого сражения. Если Ли Минъи не хватало решимости и натиска, то Лобейга весь состоял из яда, напора и беспощадности. Он обожал лобовые столкновения и войну на истощение, круша врага в открытом бою. Но у подобного стиля имелся один существенный изъян.

Потери среди его подчинённых всегда оказывались чудовищными.

Однако самого Лобейгу это мало заботило. Ему требовалась только победа.

И за двадцать лет службы он ни разу не отступил от этого правила.

Маршал Синси не мог допустить на Матильде осечки. Назначение Лобейги гарантировало, что у обречённого авангарда Легиона Серебряной Звезды не останется ни единого шанса на спасение.

Старый маршал жаждал триумфа — громкого, безупречного разгрома. И ради этой цели он готов был пожертвовать кем угодно и чем угодно.

Если отец с годами становился лишь хитрее и беспощаднее, то сын изначально не знал, что такое жалость.

Гейл сжался под массивной столешницей из тяжёлого камня Луи и затаил дыхание.

В зал вошли не только Ли Минъи и Лобейга. Рассматривая мелькающие перед глазами армейские ботинки, Гейл насчитал одиннадцать человек. По меньшей мере шестеро из них шагали с выправкой первоклассных бойцов. Стоило высунуться — и они изрежут его на месте.

Гейл легонько подтолкнул примостившегося рядом Сяо Джи. Тот уставился на него с глубочайшим потрясением — вся его круглая цифровая мордашка выражала немую обиду:

«Как ты можешь быть настолько бессердечным?»

Гейл лишь мысленно закатил глаза.

«Мать твоя женщина, ты всего лишь Интеллектуальный агент, а не мой возлюбленный!»

Впрочем, для Сяо Джи вылазка не была смертным приговором. С его реакцией и скоростью он мог уклониться от большинства видов современного стрелкового оружия.

Слегка поартачившись, робот уступил и стремительной дугой выскочил из-под стола в противоположный угол комнаты.

— Что это ещё за дрянь?! — воскликнул один из молодых офицеров.

Не успели слова затихнуть, как внимание всех присутствующих переключилось на возникшую из ниоткуда жестяную сферу. В то же мгновение Гейл коршуном метнулся под ноги Лобейге.

\*\*[Применено умение: «Оседлать шесть драконов»]\*\*

Пятерых офицеров, стоявших ближе всех, включая Лобейгу и Ли Минъи, взрывной волной швырнуло к потолку.

— Нападение! — истошно завопил адъютант Ли Минъи. Годы службы на суровой Матильде закалили его рефлексy, но реакция всё равно запоздала.

Он вскинул взрывной световой пистолет, выцеливая Гейла, но в последний миг замешкался. Огонь в такой тесноте мог задеть своих, а шальная пуля в Лобейгу или командира базы сулила трибунал.

Та же мысль сковала остальных офицеров и хлынувших в проход солдат. Слишком близко. Слишком плотно. Всё смешалось в безумную кучу-малу.

Замкнутое пространство мешало развернуться во всю ширь, но игровой системе Гейла было плевать на законы физики: пока перед ним стоял противник, приёмы срабатывали безотказно. Стены и тяжёлая мебель не давали врагам улететь слишком далеко, рикошетом возвращая их под его удары и одновременно служа живым щитом от выстрелов охраны.

Стрелки колебались, боясь задеть своих. И всё же несколько отчаянных гвардейцев ринулись врукопашную.

Спасти командиров требовалось любой ценой. О гибели Лобейги, обожаемого наследника маршала Синси, страшно было даже помыслить — гнев раздавленного горем отца сокрушил бы каждого, кто находился в этой комнате.

Гейл помнил старую истину: оборвать чужую жизнь всегда проще, чем взять цель живьём. Когда пытаешься захватить врага, подсознательно сдерживаешь силу, оставляешь ему лазейку — и именно этой долей секунды он пользуется, чтобы перевернуть исход схватки.

Полноценный заложник калибра Лобейги стал бы идеальным живым щитом, но Гейл не тешил себя иллюзиями. В сложившейся расстановке сил он уступал по всем статьям. Высокий, под два метра, Лобейга даже в воздухе не поддавался панике. Его взгляд, полный ледяной ненависти и острой, как бритва, злобы, заставил Гейла похолодеть.

Перед ним стоял не изнеженный золотой мальчик, а безжалостный, превосходно подготовленный хищник.

Поэтому решение пришло мгновенно: убить. Без колебаний, без попыток договориться — просто прикончить гада.

Пожилой Ли Минъи, несмотря на колоссальный боевой опыт, не выдержал чудовищных перегрузок от игровых навыков и испустил дух первым.

Обрушивая на Лобейгу площадные удары, Гейл преследовал его по пятам. Каждое мгновение казалось вечностью, хотя весь бой длился едва ли две минуты. За это ничтожное время Гейл успел словить четыре пули.

Кровь быстро пропитала добротную ткань мундира Легиона Серебряных Крыльев, сделав её тяжёлой и липкой.

Пожалуй, главное отличие реального мира от виртуального заключалось в том, что Гейл чувствовал боль. Дикую, парализующую боль, от которой темнело в глазах и кружилась голова. Но его взгляд оставался сосредоточенным и холодным. Он вбивал Лобейгу в пол с яростью обречённого, превращая элитного офицера в безвольную тряпичную куклу.

Впрочем, исход уже не имел значения: выживет Лобейга или нет, клан Синси никогда не

простит Гейлу этого позора. На глазах у десятков подчинённых холёного генерала размазывали по стенам, лишая его остатков достоинства.

Что ни говори, а приёмы школы нищих издревле славились способностью доводить врагов до белого каления одним своим видом.

«Посмотрим, кто сломается первым — ты или я!» — со злорадным упорством подумал Гейл.

**\*\*[Применено умение: «Высокомерный дракон раскаивается»]\*\***

Лобейга тоже не был слабаком — его закалке и уровню физической подготовки позавидовали бы многие. Вдобавок его защищал встроенный силовой барьер новейшей модели — привилегия высшей военной аристократии. Всё это время удары Гейла вязли в тусклом зеленоватом свечении силового поля. Но сокрушительная мощь «Дракона» наконец разнесла преграду в щепки.

Гейл хищно оскалился. Рядом уже валялись без чувств четверо охранников, и лишь этот лощёный ублюдок умудрялся держаться за счёт умной техники. Пнув Лобейгу под рёбра, Гейл провёл связку «Наводняющий дракон мутит реку». На лице генерала отразилось бессильное бешенство, перешедшее в обречённость, и он замертво рухнул на пол.

Сам Гейл едва держался на ногах — полоска здоровья в игровом интерфейсе истощилась почти до нуля. Он остался буквально на один удар.

Окажись у солдат в запасе ещё секунд десять, и его бы здесь прикопали. Игровой интерфейс в случае гибели мог выдать спасительное «Вы тяжело ранены», а мог и просто стереть его существование навсегда. Проверять Гейл не решился.

**\*\*[Применено умение: «Безумный хмельной смех»]\*\***

— Он что, рехнулся?! — выдохнул кто-то из уцелевших солдат.

Впрочем, с ума сходили скорее они сами.

Какого чёрта здесь творится?! Командующий Ли Минъи мёртв! Генерал-майор Лобейга тоже убит! Это был полный крах.

Даже если этот безумец был подосланным киллером-смертником, подобная бойня обеспечила бы ему вечную славу во всех обитаемых мирах. Вот только умирать он, похоже, не собирался. Вместо этого парень начал качаться из стороны в сторону, словно перебравший дешёвого пойла бродяга.

На глазах у изумлённой охраны Гейл, пошатываясь и бормоча что-то под нос, пустился в пляс, лениво выписывая руками кренделя в воздухе — классическая стойка пьяного мастера.

На него обрушился шквал огня. Взрывные световые пули и плазменные лучи плавили воздух, сходясь в одной точке и скрывая Гейла в облаке искр и дыма.

— Твою мать, да почему он недохнет?!

Бойцы замерли в глубочайшем шоке. Он был абсолютно, противостоестественно неуязвим.

Пропитанная кровью одежда оставляла багровые следы на полу, но движения Гейла оставались плавными, выверенными и завораживающе скользящими. Охрана палила из крупнокалиберных стволов, бросала гранаты, пускала в ход термическое оружие — всё без толку. Удары просто соскальзывали с него, словно вода с гусиного пера.

Стрельба понемногу стихла. В разгромленном зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием солдат. Все заворожённо смотрели, как этот безумец, пригубив из взявшейся из воздуха фляги, продолжает выписывать плавные, невероятно эстетичные пируэты.

Но эта небрежная грация доводила военных до безумия. Это противоречило всем известным законам физики и биологии!

Сам Гейл меж тем лихорадочно просчитывал секунды. Действие «Безумного хмельного смеха» подходило к концу. Навык полностью восстановил его здоровье и дал передышку, но если он останется здесь, когда спадёт бафф, его мгновенно порвут на куски.

Обжигающая влага лилась в горло целебным нектаром. В его бездонной тыкве-горлянке плескалось особое хмельное зелье — ядрёное, жгучее, способное свалить Валентина с одного крошечного глотка.

Но сейчас этот жидкий огонь возвращал Гейла к жизни. По телу разлилось блаженное тепло, выжигая боль от пулевых ранений, проясняя затуманенный разум. С каждым глотком мысли становились всё отчётливее.

— Сяо Джи! — крикнул он.

Списанный было со счетов пушистый Интеллектуальный агент сорвался с места серебряной молнией и с оглушительным треском протаранил бронированное панорамное стекло.

— Ай-яй-яй! — жалобно пискнул Сяо Джи, потирая ушибленную макушку.

Гейл рыбкой вылетел в образовавшуюся брешь. Вдогонку ему прилетели ещё два заряда, чиркнув по лопаткам. Гейл судорожно втянул воздух сквозь зубы от новой вспышки боли.

Офицеры подбежали к разбитому окну. Высота тридцать девятого этажа кружила голову. На мгновение в комнате повисла тишина.

— Он... решил свести счёты с жизнью?

Шагнуть без парашюта с такой верхотуры — верная смерть даже для генетически модифицированных тяжеловесов, если только у беглеца не припасена пара гравитационных крыльев.

Однако защитные сенсоры штаба работали безупречно. Любая электроника, будь то высокотехнологичный плазмоган или простейший грави-ранг, неизбежно вызвала бы вой сирен при пересечении периметра. Обмануть сканеры Матильды военного класса было невыполнимой задачей — они улавливали даже малейший радиационный фон.

Именно из-за этого мёртвого молчания системы безопасности Гейлу и удалось беспрепятственно просидеть под столом. Неужели этот парень пользовался неизвестной технологией невидимости для сканеров? Или на нём была установлена какая-то экспериментальная маскировка?

Толпа военных прильнула к проёму. Силуэт Гейла стремительно приближался к земле. Ещё секунда — и от него останется лишь кровавое пятно. И вдруг прямо перед столкновением беглец совершил лёгкое, изящное движение в воздухе, словно оттолкнувшись от невидимой ступени. Пренебрегая всеми законами всемирного тяготения, он мягко спружинил на обе ноги.

Простое, пустяковое движение.

— Это... это бред какой-то, — пробормотал один из офицеров, протирая глаза в тщетной надежде прогнать наваждение.

Для самого же Гейла это был обычный двойной прыжок. Не умея он гасить инерцию падения, давно бы разбился насмерть, пытаясь совладать с безумными кульбитами школы нищих.

<http://bllate.org/book/19793/2000915>